ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

М. Р. ЛЬВОВ

РИТОРИКА. КУЛЬТУРА РЕЧИ

Рекомендовано
Учебно-методическим объединением по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям (блок ГСЭ)

Москва
ACADEMA
2002

УДК 82.085(075.8)
ББК 83.7я73
Л 89

Рецензенты:
доктор филологических наук *М. Л. Каленчук*,
доктор педагогических наук *Н. А. Ипполитова*

Львов М. Р.
Л 89 Риторика. Культура речи: Учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов вузов. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 272 с.
ISBN 5-7695-0854-X

В пособии рассматривается интересная, но мало изучаемая область филологической науки — риторика, сферы ее влияния и применения, история возникновения. Особое внимание уделяется видам красноречия, значению духовно-нравственного слова. Очень важны практические советы в отношении ораторского искусства, необходимого в преподавательской, дискуссионной и других областях деятельности.

УДК 82.085(075.8)
ББК 83.7я73

Учебное издание

Львов Михаил Ростиславович

Риторика. Культура речи

Учебное пособие

Редактор *Г. Е. Конопля*
Ответственный редактор *В. Г. Щербакова*
Технический редактор *Е. Ф. Коржуева*
Компьютерная верстка: *Р. Ю. Волкова*
Корректоры *Э. Г. Юрга, А. В. Шипаева*

Подписано в печать 26.11.2001. Формат 60×90/16. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 17,0. Тираж 30 000 экз. (1-й завод 1 – 7 500 экз.).
Заказ № 1212.

Лицензия ИД № 02025 от 13.06.2000. Издательский центр «Академия».
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, 17-Б, к. 223. Тел./факс: (095) 305-2387, 334-8337.

Отпечатано на Саратовском полиграфическом комбинате.
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59.

ISBN 5-7695-0854-X

© Львов М. Р., 2002
© Издательский центр «Академия», 2002

Нажмите здесь, чтобы купить полную версию книги

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Раздел I. ТЕОРИЯ

Глава 1. Очерк истории риторики 8
1. Истоки 8
2. «Риторика» Аристотеля 10
3. Риторика в Риме: Цицерон, Квинтилиан 12

Глава 2. История риторики: Новая эра 14
4. Раннее христианство. Гомилетика 14
5. Европейские страны (на примере Франции) 16
6. Литература и риторика 20

Глава 3. Риторический идеал 22
7. Его сущность и корни 22
8. Софистическая риторика 25
9. Античный риторический идеал 27
10. Древнерусские традиции 30
11. Речевая культура цивилизаций Востока 32

Глава 4. Риторика в России 34
12. Древняя Русь 34
13. Риторика как учебный предмет 36
14. Кризис риторики 39

Глава 5. Виды красноречия 43
15. Типология 43
16. Политическое красноречие 45
17. Речь дипломата 48
18. Академическое красноречие 49
19. Военное красноречие 50
20. Духовно-нравственное слово 51
21. Деловая речь 54
22. Судебные дискуссии 56
23. Мысленные монологи и диалоги 58
24. Бытовое общение 60

Глава 6. Риторика и культура речи 62
25. Общее понятие о речи и ее культуре 62
26. Из истории культуры речи (Россия) 65
27. Культура речи сквозь призму риторики 68
28. Культура мысли. Логика речи 70
29. Автоматизм механизмов речи 73

Глава 7. Языковой аспект культуры речи 76
30. Литературный язык 76
31. Произношение. Орфоэпия. Просодия 79
32. Лексическая норма. Точность выбора 82
33. Грамматическая норма 86
34. О стилистической норме 89

Глава 8. Стилистические фигуры 93
35. Единое пространство смежных наук 93
36. Собственно риторические средства 95
37. «Фигуры мысли» 99
38. Средства поэтики 103

Глава 9. Неориторика 108
39. Новые науки о речи 108
40. Общее понятие о речевом акте 113
41. Речевая интенция 117
42. Языковое (внутреннее) структурирование 119
43. Кодовые переходы на внешнюю речь — устную и письменную 122
44. Моделирование процесса восприятия и понимания речи 127
45. Посткоммуникативный этап: обратная связь 134
46. Перспективы теории риторики 136

Раздел II. ПРАКТИКА

Глава 10. Общая часть 141
47. Афоризмы: мастерство речи 141
48. Понятия — термины — определения 145
49. Участники речевых контактов, структура общения 147

Глава 11. Материалы к разделу «Инвенция» 148
50. Тема и ее выбор 148
51. Источники материала и его накопление 152
52. Топика. «Общие места» 154
53. Возбуждение интереса слушателей (Практические советы) ... 156

Глава 12. Материалы к разделу «Диспозиция» 158
54. Планы и их виды 158
55. Композиция и жанры речевых произведений 160
56. Образцы моделей и схем 163

Глава 13. Материалы к разделу «Элокуция». Культура речи 166
57. Стилистика 166
58. Стилистика художественного текста 169
59. Выбор слова 172
60. Работа над грамматическими трудностями 177

Глава 14. Элокуция (продолжение). Стилистические (риторические) фигуры 184
61. Период 184
62. Риторические обращения, вопросы, восклицания 186

63. Антитеза и другие противопоставления ... 187
64. Повторы, их виды ... 189
65. Парадокс ... 191
66. Звуковая инструментовка ... 193
67. Инверсия. Эллипсис. Умолчание. Другие приемы ... 195

Глава 15. Элокуция (продолжение). Тропы ... 197
68. Общие признаки ... 197
69. Сравнение, перифраз(а), метонимия ... 199
70. Аллюзия ... 202
71. Метафора ... 203
72. Другие виды тропов, близкие к метафоре ... 204
73. Прочие средства выразительности речи ... 207

Глава 16. Перечни наименований, используемых в риторике ... 210
74. Жанры частных риторик, или видов красноречия ... 210
75. Виды речей по их целям ... 214
76. Стили языка и речи ... 215
77. Качества хорошей речи ... 216
78. Невербальные средства общения (паралингвистика) ... 218
79. Речевой этикет. Его ситуации ... 220
80. Самообразование и красноречие ... 222

Глава 17. Практические советы ... 223
81. Диалоги, их виды. Дискуссионная речь ... 223
82. Полемические средства ... 225
83. Как завоевать слушателей? ... 227
84. Риторический анализ текста ... 229
85. Самоконтроль и самооценка ... 230

Глава 18. Речевые ошибки, их предупреждение ... 231
86. Произносительные ошибки ... 232
87. Лексические ошибки ... 233
88. Словообразовательные ошибки ... 234
89. Ошибки в синтаксических конструкциях ... 235
90. Нарушения морфологической системы ... 236
91. Редактирование текста ... 237

Тексты-образцы ... 239
Литература ... 257
Алфавитный указатель ... 263

ВВЕДЕНИЕ

Толковые словари определяют риторику как науку и искусство красноречия, убеждения словом. В наши дни она расширила сферу влияния, охватив разнообразные области общения — от публичного, официального, научного и делового до бытового, обиходного, как устного, так и письменного. В XX в. в теории и практике речи усилились тенденции культуры речи, стилистическая дифференциация, требования языковой нормы, чему способствовало возникновение и интенсивное развитие новых научных направлений: теории речи, общения, массовой коммуникации, социолингвистики, функциональной стилистики, грамматики и др.

Красноречие понимают неоднозначно: это и дар слова — речи актуальной, эмоциональной, логичной, ясной, доходчивой, свободно льющейся, безусловно правильной, в которой используются все богатства и тонкости языка и опыт, накопленный веками в поэтике, стилистике, ораторстве, и «языковой вкус эпохи» (по В. Г. Костомарову), разумеется.

Любое высказывание определяется ситуацией, потребностями жизни; они порождают мотивы и цели; затем говорящий формирует содержание речи, выбирает форму: монолог или диалог, грамматическую структуру, лексику, интонации, прогнозирует понимание слушателем и его реакцию.

Выбор средств определяет пространство культуры речи на всех этапах внутренней, мысленной, подготовки: мотивации, структурирования содержания, выбора слов и их последовательности, грамматического маркирования, кодового перехода на акустическую, звучащую, речь. Культура речевого общения содержит и этический компонент.

Риторические учения возникали в периоды расцвета цивилизаций: Египет, Индия, Китай, Древняя Греция, Рим. Но в основе всех риторических учений мы видим и философские понятия (например, понимание риторического идеала, поиск истины), и эстетические (пафос, артистизм, изобразительные средства), и филологические (мастерство языка, логика, стили, фигуры, метафора и пр.), и прагматические (образование, ораторство, деловой мир, политика).

Европейская риторическая традиция восходит к античной культуре V—I вв. до н. э. В Древнюю Русь она пришла через Византию и нашла благодатную почву в славянском мире: расцвет красноре-

чия наступил в XI—XIII вв. Большинство крупных политических деятелей, писателей и даже полководцев Греции и Рима прошли риторические 14-летние школы. В книге «Об образовании оратора» (в русском издании — 12 книг «риторических наставлений») М. Ф. Квинтилиана (I в. н. э.) представлены и модель учащегося, и развитие его способностей, и разделы риторических программ, и нравственные требования к носителю риторического мастерства. Престиж риторики и ее носителя — оратора — был настолько высок, что Марк Туллий Цицерон (I в. до н. э.) ставил его на второе место после полководца. Сам Цицерон был государственным деятелем — консулом и философом, и непревзойденным оратором, и автором трактатов «Об ораторе», «Оратор», «Брут». Античная риторика была неотделима и от общего развития культуры, социальной жизни: у древних мыслителей было развито чувство гармонии науки и жизни, теории и практики. Снобизм некоторых современных ученых ставит под сомнение право риторики называться наукой. Но риторика имеет все признаки гуманитарной науки: ее предмет — речь, общение; классическая риторика опиралась на обобщенный опыт, современная, кроме того, — на закономерности речевой деятельности. Риторика имеет богатейшую историю и литературу, прочные научные связи с философией, логикой, психологией, поэтикой, языкознанием. В разные эпохи она была востребована обществом, что наблюдается и сегодня.

В развитых странах, включая Россию, формируется современная риторика — rhetorica nova. «Информационное общество несет новый стиль жизни и требует новой риторики» (Рождественский Ю. В. Теория риторики. — М., 1997. — С. 10). Она должна быть в высшей степени оперативной, обеспечивать умение ориентироваться в потоке жизни и в лабиринтах текстов, информации, уметь тонко понимать возможные смыслы высказываний, моментально реагировать. Если старая риторика определяла позицию автора и лишь учитывала личность слушающего (адресата), то современная риторика биполярна, диалогична, ситуативна, больше обращена к импровизации на основе максимальной готовности, моментальной ориентировки. Это требует огромного объема знаний, гибкого интеллекта, высочайшей языковой готовности.

Поэтому риторика опирается на высокий уровень владения языком (и языками) и культурой речи в широком понимании этого термина. Языковая культура, обогащенная риторическим опытом, современными теориями паралингвистики, дискурса, семиотики, прагматики языка, психологии речи, логики, подкрепленная артистизмом, призвана обеспечить формирование интеллектуально и нравственно совершенной личности.

Неумолимая история поставила современные поколения перед фактом: почти полтора столетия риторика была исключена из круга

культурных ценностей, формирующих языковую личность. В какой-то мере эту научную дисциплину подменяли, с одной стороны, поэтика, стилистические упражнения, что лишало ее социального напряжения, с другой стороны, риторика была низведена до уровня брошюр «В помощь агитатору и пропагандисту» (20—70-е годы XX в.).

Между тем, в практическом плане несомненных успехов достигло академическое красноречие, приобрели известность блестящие судебные ораторы второй половины XIX в. Социальные потрясения выдвигали одаренных, но не всегда образованных импровизаторов. Риторика преподавалась лишь в богословских учебных заведениях, а также на факультетах классической филологии некоторых университетов.

Кому же нужна риторика сегодня? Всем — без исключений. В начале 1990-х годов в «Известиях» была напечатана статья «Почему Клинтон говорит так складно?» Но ведь бывшего президента США учили! В США мастерство публичной речи, полемики, умение свободно и доброжелательно общаться ценится очень высоко. Да и в России меткое слово всегда вызывало уважение и даже зависть. «Словом можно убить — и оживить, ранить — и излечить, посеять смятение и безнадежность — и одухотворить», — писал В. А. Сухомлинский.

Риторика в одно и то же время и учебный предмет, и профессиональный. Человек должен знать не только структуру своего языка, но и механизмы говорения и аудирования. Физическая культура справедливо признается важнейшим предметом в школе и в вузе, на нее тратятся миллиарды, а культура речи считается второстепенным довеском к необъятному курсу грамматики. Как профессиональный предмет риторика необходима во всех социальных сферах: государственным служащим, политикам, педагогам, юристам, журналистам, актерам, писателям, проповедникам... Коммерсант должен быть мастером делового общения; офицер — находить взаимопонимание с подчиненными; профессор университета — доносить сложнейшие научные истины до понимания не искушенных в науке студентов.

По речи, по ее культуре судят о человеке. «Заговори, чтобы я тебя увидел», — сказал Сократ своему новому ученику... Если субъект сформировал в себе такие личностные качества, как активность, коммуникабельность, умение не теряться в сложных ситуациях общения, да еще обнаруживает отличное владение языковыми средствами, — он достигнет успеха, уважения, а возможно — и известности.

Риторика как наука ищет пути решения следующих проблем и задач:

а) поиск оптимальных алгоритмов общения, взаимопонимания в условиях современного общества;

б) исследование форм, механизмов речи: говорения, аудирования, чтения, письма, а также различных кодовых систем в жизни людей;

в) формирование языковой личности — контактной, обладающей не только умениями, но и потребностями общения;

г) дальнейшее совершенствование нормативов и правил культуры речи, ее логики, организации материала, адекватного его языкового оформления.

д) исследование феноменов интуиции, языкового чутья, механизмов импровизации, внутренней речи и мышления в речевом самовыражении;

е) моделирование процессов речи и общения, ораторского мастерства.

В последние два десятилетия литература по риторике и культуре речи активно накапливалась. Для наглядности располагаем ее по шкале: наука, исследовательский уровень — авторы: А. Ф. Лосев, С. С. Аверинцев, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Ю. В. Рождественский, Ю. М. Лотман, С. И. Ожегов, В. Г. Костомаров, Л. И. Скворцов и др.; учебные пособия для вузов и школ — Л. К. Граудина, В. И. Аннушкин, Е. Н. Зарецкая, Д. Н. Александров, С. Ф. Иванова, А. К. Михальская, Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь, Л. А. Введенская, Т. Г. Хазагеров. Прямое отношение к риторике и речи имеют труды психологов, психолингвистов: Л. С. Выготского, Н. И. Жинкина, Ю. А. Сорокина, Т. Н. Ушаковой, А. А. Леонтьева. Традиционное языкознание ограничивало круг своих научных интересов структурой языка, определяя речь как прагматику языка, т. е. как его использование, игнорируя социальные или личностные мотивы речи, — тот «поток жизни», в кипении которого осуществляется и жизнь языка, и его развитие.

Предлагаемый курс риторики и культуры речи ориентирован на нефилологов, ибо для последних он не может быть достаточным. Это курс для нефилологических гуманитарных факультетов; хочется надеяться, что он может заинтересовать и математиков, физиков, биологов, поскольку они тоже не хотят быть безъязыкими, косноязычными.

Автор стремился связать курс риторики и с традиционными науками — логикой, поэтикой, литературоведением, и с новыми — культурологией, психологией и др. С целью сохранения вузовского уровня изложения курс риторики разделен на разделы «Теория» и «Практика», границы которых, разумеется, условны. В теоретической части даны истоки, философские основы, история, связи риторики с лингвистикой и теорией речи, психологические механизмы диалога, структура речевого акта. Практика — это содержание, построение речи (текста), его логика, формы говорения, выбор слова, фигуры и тропы, разные риторические приемы и советы, трудности и ошибки, их предупреждение, ре-

дактирование текста, самоанализ и самооценка. Предложенная структура курса благоприятствует овладению не только общими понятиями, но и конкретными умениями.

Автор выражает благодарность студентам и аспирантам Московского педагогического государственного университета и Московского городского педагогического университета, где он читает риторику, теорию и культуру речи; студентам Самарского, Вятского, Пензенского, Борисоглебского и других педвузов за интерес, проявленный к названным курсам, за внимание и очень важное для автора общение. Глубокая благодарность рецензентам — доктору филологических наук, профессору Марии Леонидовне Каленчук и доктору педагогических наук, профессору Наталии Александровне Ипполитовой.

Раздел I. ТЕОРИЯ

Глава 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ РИТОРИКИ

1. Истоки

Риторика, которая уже два с половиной тысячелетия служит развитию европейской культуры, вызывая то преклонение, то неприятие, возникла приблизительно в V в. до н. э. как ответ на практическую потребность общества. Политические вопросы в нем решались в Народном собрании. Публично, при огромном стечении народа, совершался суд, многолюдны бывали празднества, поминки, дружеские встречи.

Риторическое учение Древней Греции дошло до нас в виде сформировавшейся и используемой системы, представленной в двух вариантах: в виде высоких образцов речей прославленных ораторов — Демосфена, Лисия, Сократа, Перикла; все они были общественными деятелями, людьми высокой образованности. Одновременно создавались теоретические труды, книги для обучения риторическому мастерству: Горгия, Аристотеля, Платона.

Ораторское мастерство развивалось на фоне и в благотворном окружении древнегреческой литературы VI—III вв. до н. э., назовем «Труды и дни» Гесиода, басни Эзопа, лирическую поэзию, трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида, комедии Аристофана, историографию Геродота, Фукидида, Ксенофонта. На это же время приходится расцвет театра, создание несравненных шедевров архитектуры, скульптуры (Фидий, Пракситель, Мирон). Это было время расцвета философии: Сократ (469—399), Платон (430/427—347), Аристотель (384—322).

А. Ф. Лосев, мыслитель XX в., крупнейший исследователь античной культуры, отметил «небывалый культ слова» в Греции этого периода, его обожествление.

С самого начала риторика развивалась и как искусство, и как наука. Создание книг по риторике было необходимо в образовательных целях: лидерами здесь были риторические школы (Сиракузы, Аттика, Афины), в них принимали мальчиков 7 лет и обучали до 21 года. Преподавались философия, логика, литература, язык, математика, причем риторика была ведущим предметом, и не удивительно, что первые риторические трактаты были написаны ораторами, возглавлявшими такие школы.

Первым среди них обычно называют Горгия — философа-софиста. Его труды полностью не дошли до нашего времени, он известен по диалогу Платона «Горгий», где изложены основные научные позиции этого ритора, Горгий много странствовал, преподавая риторику и сочиняя речи для олимпийских и дельфийских празднеств. Ему принадлежат изречения: «Слово есть великий властелин, который, обладая малым и совершенно незаметным телом, совершает чудеснейшие дела. Ибо оно может и страх изгнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить... Сила убеждения, которая присуща слову, и душу формирует, как хочет».

Эллинская традиция расценивала риторику как науку убеждать словом, мастерством речи. По мнению эллинов-риторов, у риторики триединая основа: нравственность, мудрость (истина) и артистизм; ценились также образованность, культура и талант оратора. Правда, позднее Цицерон скажет: «Поэтами рождаются, ораторами становятся», — но и сам он был, несомненно, щедро одарен Юпитером.

Старую, или каноническую, риторику делили на пять частей:

а) инвенция — в русском переводе «изобретение мыслей», или подготовка содержания речи;

б) диспозиция, или композиция, в русских риториках — расположение (обычно связывалось с речевым жанром);

в) элокуция и орнамéнта — выражение и украшение; последняя — самая объемная часть — впоследствии приобрела ведущую роль (выбор средств языка, стили, культура речи, поэтика);

г) мемориа — запоминание подготовленного текста, тренировка памяти, ее высокой готовности;

д) акция, или исполнение, — безупречное владение речью, мастерство устной выразительности, умение держаться, жесты и пр.

Традиции древности прослеживали такие связи:

с логикой — рассуждение, доказательство, аргументация, законы тождества, достаточного обоснования;

с философией — мораль, нравственные проблемы: добро и зло, счастье и страдание, мировоззренческие проблемы;

с политикой — проблемы власти и свободы, собственности, общественных отношений, войны и мира;

с юриспруденцией — права человека, судебная практика;

с филологией — язык, его средства, стили, выразительность речи, просодия, литература, поэтика, жанры, театр.

Остро ставился вопрос убеждений истины — эллины были тверды в своей позиции: как известно, Сократ, Демосфен предпочли смерть отказу от своих убеждений.

Немного подробнее стоит остановиться на уровне филологических решений в риторике тех лет: разграничивались стили высо-

кий и низкий, художественный и деловой; тонко разграничивались просодические категории — ритма речи, высоты тона, силы звучания, темпа речи, ударений, пауз, подробно изучались фигуры и тропы, число последних достигало 200.

Несмотря на то что импровизация ценилась достаточно высоко, предпочтение все же отдавалось тщательной, детальной подготовке, записи текста предстоящего выступления, шлифовке каждой фразы. Кстати, если бы этого не было, до нас просто не дошли бы речи великих ораторов древней Греции и Рима — Демосфена, Цицерона и др.

2. «Риторика» Аристотеля

Ученик великого Платона, многогранный ученый, автор «Метафизики», «Логики», «Политики», «Поэтики», «Аналитики» написал и наиболее значительный для своего и нашего времени труд в трех книгах — «Риторику», охватив, таким образом, мир разума и духовного богатства человека.

Цель науки красноречия Аристотель видит в служении добру и людскому счастью, последнему он отводит особенно много места, расценивает его как «благополучие, окрыленное добродетелью». Критерии счастья — уважение среди людей, успех любимого дела, дружная семья, наконец, главное — «иметь хорошего, близкого друга».

Аристотель пишет о качествах, необходимых оратору; это — высокая образованность, общественная активность, уважаемая народом должность, государственные заслуги, мастерство речи, безупречная честность. На многих страницах он рассуждает о нравственном праве оратора заранее готовиться к выступлению перед людьми, которые не вооружены ораторским умением, риторическими знаниями, т. е. в этом отношении не равны выступающему перед ними. Правда, он всегда отдает преимущество оратору.

Само государство он рассматривает как систему речевого взаимодействия, в этом смысле семья и государство идентичны. Способность речи, по Аристотелю, отличает человека «от прочих животных», речь создает и семью и государство, следовательно, риторика — учение об обществе и управлении им. «...Ибо человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых инстинктах» (цит по кн.: Рождественский Ю. В. Теория риторики. — М., 1997. — С. 21). Во многом риторика, по Аристотелю, — больше социальная наука, чем филологическая: в риторике он соединял все отрасли наук о человеке.

Собственно красноречие у Аристотеля подразделялось на совещательные речи (их цель — одобрять или отклонять что-

либо), судебные (их цель — обвинять или оправдывать), и эпидейктические (их задача — хвалить или порицать). Внутри этого членения выделялись и другие области применения риторики.

Так, афинская рабовладельческая демократия способствовала развитию политического красноречия: примером могут служить знаменитые «филиппики» Демосфена, направленные против агрессивной политики македонского царя Филиппа II. Высоко было развито и академическое красноречие, особенно в философских школах. Непревзойденным мастером учебного диалога был Сократ, его метод получил название сократического: если его ученик терял логическую цепь в рассуждении, Сократ не поправлял его, а давал возможность самому убедиться в абсурдности своих выводов.

В «Риторике» Аристотеля немалое внимание уделено дружеской беседе, обогащающей соучастников, приносящей радость. Внимание к интимному общению намечает отход от традиций официальной атмосферы риторического действия. Не обойдена вниманием и деловая речь, связанная с составлением документов, текстов законов, договоров, с торговыми отношениями и пр.

Аристотель создал учение об этосе, логосе и пафосе — основных категориях научной риторики.

Этос — это уместность речи, ее соответствие нравственным ожиданиями слушателей, которые могут принять эту речь или отвергнуть. В этом тезисе подразумевается уважение к слушателям, обращение к адресату, сказали бы мы сегодня.

Пафос — это замысел создателя речи, развиваемый перед слушателями. В этом тезисе сосредоточена позиция говорящего, его убеждения.

Логос — словесные, языковые средства, а также логика, их оратор использует для достижения цели, для убеждения.

Всякий вид речи (судебная, совещательная, эпидейктическая) есть неизбежное единство этоса, пафоса и логоса. Все три вида речи выступают в единстве, во взаимодействии. Так, в речи судебной этос — это народный суд, действительно имевший место в Афинах, это диалог, в котором должна восторжествовать справедливость. Пафос — стремлемление выяснить правду, добиться ясной картины отношений сторон. Логос имеет свою цель: все передать точно и ясно, выразить обстоятельства спора с предельной безупречностью мысли и словесного оформления.

То же применительно к народному собранию, к совещательной речи: этос несут в себе все участники — те, кто выражают свое мнение, кто, в конечном счете, принимает решение или отвергает его, их совесть; пафос — цель отстоять свою позицию, свое понимание истины; логос — словесное совершенство, мастерство выражения, выразительность, которая особенно ценится

в ситуациях торжества. Именно на этой ступени зачастую срабатывает сила убеждения.

Риторика обращена не к очевидному, а к вероятному или возможному. Вероятное важнее уже известного. Риторика соединяет прошлое с будущим. Плоха риторика, которая оказывает давление на слушающего. Она обогащает, а не ограничивает.

Риторика наряду с философией должна быть основным предметом образования; сам трактат «Риторика» — это и курс этой науки, и философское обобщение достигнутого, и произведение искусства, образец научного творчества. Заметим, что Аристотель и сам был блестящим мастером слова: он в «Логике» и «Метафизике» достиг таких, едва различимых, нюансов мысли и речевых конструкций, какие сделали бы честь любому современному мыслителю. Неслучаен его афоризм: «Риторика — искусство, соответствующее диалектике».

3. Риторика в Риме: Цицерон, Квинтилиан

Рим, завоеватель Греции, ревностно перенимал эллинскую культуру; и поэтический дар, и науки, и риторическое мастерство ценились чрезвычайно высоко. Риторические школы в Риме достигли расцвета, непревзойденными ораторами и поныне признаются Марк Туллий Цицерон, Юлий Цезарь, Марк Юний Брут. Огромен вклад Рима в мировую литературу: сочинения Горация оказали влияние на развитие литературных и риторических традиций Европы.

Однако в римский период усилились прагматические тенденции. Во-первых, повысился социальный статус оратора, признание его роли в социальной жизни достигло необычайной высоты. Именно в это время созданы целые трактаты об ораторе. Высший пример этого — М. Т. Цицерон (106—43 гг. до н. э.) совместил в себе мастерство и оратора, и поэта, и государственного деятеля, и ученость ритора. Его труды — «Об ораторе», «Оратор», «Брут». Он и философ, и автор трактатов «О судьбе», «О дивинации», «О природе богов». Цицерон утверждает: свойства оратора — активность, смелость, общительность, разносторонность интересов, оратор — мыслитель, а в тревожных ситуациях — воин.

Во-вторых — это повышение роли правил, подготовки в области красноречия. Знание риторических приемов и длительные упражнения необходимы: умение завоевать внимание слушателей, их доверие обеспечат успех. Эта линия в римской риторике особенно тщательно разработана Марком Фабием Квинтилианом (около 36—96 гг. н. э.). Ниже будет изложено содержание трудов Квинтилиана.

В-третьих, эстетический фактор в мастерстве красноречия. Цицерон пишет: «Перед кем же люди трепещут? На кого взирают,

потрясенные, когда он говорит? Кем восторгаются? Кого считают чуть ли не богом среди людей? Того, кто говорит стройно, блистая яркими словами и яркими образами, вводя даже в самую прозу некий стихотворный размер, одним словом, красиво» (Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве. — М., 1972. — С. 472). Хорошая, совершенная, украшенная речь в этот период ценится все выше. Особенно Цицерон ценит контрастные фигуры, лаконичность речи, многообразие интонации, ритмику речи, иносказания, намек. Его речи возбуждали мысль слушателей, как бы наталкивали их на понимание глубинного смысла. Он наметил основные линии воспитания оратора: известно, что у него была своя ораторская школа, он и руководил ею, и преподавал (его ученикам можно было позавидовать).

В-четвертых, Цицерон по-новому подходил к философским основам риторики, распространяя ее функции в познании; более того, — ставил ее во главе всех вещей, законов природы, обязанностей людей, ибо знание всех этих вещей входит в жизнь людей через речь. При этом красноречие понимается как умение обо всем сказать ясно, точно, убедительно и красиво. В сущности, он приближается к современному пониманию когнитивной роли языка и речи. Талант философа был признан за Цицероном не только в среде современников: средневековые монахи (христиане) тщательно переписывали его труды, не видя в них вреда, и сам Августин Блаженный в V в. писал, что Туллий был тем, «кем философия на латинском языке была начата и закончена» (Цицерон М. Т. Философские трактаты. — М., 1965. — С. 5). Философские идеи легли в основу Ренессанса, возродивших понятие humanitas — «человечность, гуманность, гуманизм». Как оратор, ритор и мыслитель он отразил свое бурное время, римское самосознание. Может быть, он не достиг глубины и широты Платона, но достойно представил свою эпоху и римскую культуру.

Наиболее полный и глубокий курс риторики дал М. Ф. Квинтилиан в труде «Об образовании оратора» из 12 книг:

«О воспитании будущего оратора»;
«Когда отдавать отрока ритору»;
«История риторики и ее составные части»;
«Приступ, повествование...»;
«Доказательства, опровержения»;
«О возбуждении страстей: смех, сострадание, размышление»;
«Расположение»;
«Словесное выражение»;
«Фигуры»;
«Об изобилии слов»;
«О благоприличии в слове»;
«Оратор как человек; нравственный облик».

Труд Квинтилиана не только всеобъемлющ, но и удивительно богат деталями: он дал наиболее полный перечень тропов с их характеристиками, раскрыл связи риторики с литературой, логикой, усилил внимание к памяти, видам построения текста. Автор разработал программы обучения, методы тренировки обучаемых, дал перечни ситуаций жизни, побуждающих человека к речи, к высказываниям. Он дал рекомендации к построению фразы, диалогов разных типов, аргументации, приведению примеров. Не обойдены вниманием проблемы воспитания — физического, нравственного, общекультурного, гармонического. Много внимания уделено изучению языка и языковым упражнениям. Сущность риторики, по определению Квинтилиана, — союз мысли и слова. Определены также цели воспитания и образования — это подготовка к общественной деятельности: на государственной службе, в культуре, в суде, в обучении. Квинтилиан создал модель высшего уровня образования юноши.

Методическая сторона его системы состоит в последовательности, ступенчатости курса, в определении того, что следует знать и уметь, в установлении видов деятельности учащего и учащегося, в отработке реакции самостоятельной деятельности последнего.

Таким образом, к началу новой эры в теоретической риторике были осознаны, а во многом и определены и разработаны ее проблемы:

1) предмет риторики — красноречие и — шире — речь;

2) функция риторики — убеждение средствами мастерства речи, языковой культуры;

3) типы речи и сферы применения красноречия;

4) личностные качества говорящего: его позиция, учет адресата, а отчасти и позиция самого адресата;

5) ступени ораторского действия: предмет и мысленная основа высказывания, его построение, языковое выражение, память и, наконец, исполнение;

6) доведение перечисленного до уровня мастерства и даже искусства, особенно в части средств языкового оформления;

7) основы оценки и самооценки речи и ее результативности.

Глава 2. ИСТОРИЯ РИТОРИКИ: НОВАЯ ЭРА

4. Раннее христианство. Гомилетика

Первая реакция идеологов христианства на риторику была резко отрицательная, как на языческую науку и культуру. Но уже к III—IV вв. наступило осознание того факта, что само христианское учение, Евангелие, Послания Апостола Павла, Откровение Иоанна

Богослова, проповеди Иисуса Христа — суть лучшие, высокоталантливые образцы красноречия, создававшиеся, по-видимому, первоначально в устной форме, передававшиеся из уст в уста и впоследствии записанные.

Канонизированы четыре варианта Евангелия, принадлежащие Его ученикам, — Матфею, Иоанну, Луке и Марку (многие варианты Евангелия были признаны апокрифическими, ибо не во всем совпадали с общепринятыми текстами).

Сам Иисус Христос был превосходным оратором: все его поучения и даже, казалось бы, обычные высказывания лаконичны, аллегоричны, исключительно точно передают мысль, подчинены единому замыслу. Его Нагорная проповедь (10-я глава Евангелия от Матфея) построена на афоризмах: «Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано»; «У вас же и волосы на голове все сочтены»; на параллелизмах, аллегориях, обращениях и призывах. В Его речах — мастерские антитезы, например: «Еще слышали вы, что сказано древними “не преступи клятвы”... А я говорю вам: “Не клянись вовсе: ни небом, потому что оно Престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его”».

Учение, заложенное в Евангелии, стало основой гомилетики — теории и искусства проповеди: в 10-й главе Евангелия от Матфея рассказывается, как Христос, собрав своих учеников — апостолов, дает им задание, развивает перед ними программу их проповеднической деятельности. Он посылает их к заблудшим овцам дома Израилева; проповедники должны быть скромны и не пытаться быть выше своего учителя; они сами выбирают своих слушателей — это должны быть достойные люди. «Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби, — напутствует их Христос. — Не вы будете говорить, но дух Отца вашего будет говорить в вас». Проповедник несет людям новый идеал — «приближение Царства небесного».

Гомилетика формирует новый тип оратора, проповедника — бескорыстного, самоотверженного, полного сострадания к ближнему, абсолютно убежденного в своей правоте, чувствующего себя защищенным силой самого Бога. Он должен быть готов к гонениям, страданиям, мукам за свою проповедь, но верить в высшую награду.

Содержание проповеди уже дано апостолу во многих прошедших беседах с Учителем. Проповедник должен знать, что граница веры в это новое учение, может быть, пройдет через семью, разделит сына и отца. И к этому он должен быть готов... Известно, что такой тип ораторов, проповедников учения Христа, действительно был, и не только в I—II вв. н. э., в годы преследования христиан римлянами, когда выдвинулись тысячи проповедников, растерзанных, замученных; были они и в наше время. Много из

этого учения взяли на свое вооружение и другие борцы за истину, за справедливость, как они ее понимали...

Нельзя забывать, что до III—IV вв. христианство развивалось как религия угнетенных. Но с соединением христианства с государственной властью ситуация меняется, Церковь уточняет догматику проповедей, и острота борьбы направляется против ересей, против других конфессий. Суть же гомилетики остается. В богословских учебных заведениях и теперь действуют кафедры гомилетики, она преподается будущим пастырям, миссионерам, преподавателям православных гимназий.

И в прошлом, и в наши дни в среде духовенства высказывались возражения против использования риторических приемов, фигур и тропов, ибо учение Христа сильнó своей истиной, в украшениях не нуждается. Но ведь сама практика духовной проповеди и богослужения не чуждается этих средств. И само Евангелие, и тексты молитв не лишены этих риторических приемов, более того, они могут служить примером риторического мастерства, например псалмы Давида, «Екклесиаст», «Песня песней Соломона».

Многие тексты и формы общения, речи, введенные в церковную традицию и хранимые ею, способствуют обогащению духовного мира людей, пробуждению их нравственного чувства, совести, традиционной человечности. Это молитва, идущая от души, обращенная верующим к высшей справедливости, это исповедь как высшее очищение душевного мира, как покаяние, как преодоление в себе зла.

Следует отметить, что в богословских учебных заведениях в наше время нередко преподается не только гомилетика, но и светская риторика, особенно на тех факультетах, где обучаются будущие миссионеры, преподаватели: ведь им придется работать в среде неподготовленных людей.

5. Европейские страны (на примере Франции)

Античное риторическое учение, как и вся культура, было унаследовано странами, входившими в состав Римской империи: Испанией, Францией, Италией, Византией, отчасти — Англией и Германией. Но первое тысячелетие не принесло значительных нововведений в теорию и практику красноречия, если не считать гомилетику, описанную выше.

Заслуживает внимания зарождение в Аравии в начале VII в. новой религии — ислама (от арабского «покорность»), распространившейся в связи с завоеваниями главным образом в северной Африке. Это активизировало проповедническую деятельность и дискуссии. В Европу проникают из Индии, Аравии также и науки — математика, астрономия, медицина.

Замечательны успехи поэзии, драматургии на санскрите, отзвуки восточной культуры достигают Европы, где в средние века, особенно в начале второго тысячелетия, формируется строгая, логическая научная речь в первых университетах: это лекции профессоров, диспуты. Развивается система доказательств, многообразной аргументации. Эта изощренная дискуссионная речь (подчас на одиозные темы — с нашей современной точки зрения) получила название схоластики (от греческого и латинского «школьная»); в наши дни так обозначают бесплодное умствование, оторванное от жизни. Но эта презрительная формула далеко не всегда справедлива: так формировалось академическое красноречие, достигшее к XVIII—XIX вв. высочайшего уровня: Сорбонна в Париже — XIII в., Оксфорд в Великобритании — XII в. К XX в. академическое красноречие насчитывает десятки тщательно отработанных форм: лекции и целые лекционные курсы, семинары, обсуждения заблаговременно поставленных проблем, защита курсовых и дипломных проектов, магистерских и докторских диссертаций, доклады на научных конференциях и пр. Тщательно отрабатывается система общения студентов и начинающих ученых с профессорами, академиками в беседах, на консультациях, зачетах и экзаменах, в устной и письменной формах, выступления студентов на различных собраниях в университете и вне его, на практике — например, у будущих журналистов, учителей, юристов, референтов, переводчиков, дипломатов и пр.

Эпоха абсолютизма во Франции способствовала расцвету такой отрасли речевого мастерства и речевых стандартов, как придворный этикет, получивший распространение преимущественно в аристократическом обществе. В XVIII в. он был позаимствован российским императорским двором, распространился не только в придворных кругах и довольно строго соблюдался вплоть до падения монархии.

Придворный этикет и церемониал оказали сильное влияние на дипломатическую речь, а также на соблюдение стандартных форм общения в среде военных и даже чиновников.

Этикетные формы речи отражали сословное строение общества, субординацию чинов и в XVIII—XIX вв., давали пищу для сатиры и юмора в демократических слоях общества (что встречается и поныне в России).

Особенностью той области общения, которая связана с этикетом, служило, а отчасти служит и поныне, применение особой символики (знаковой системы), обязательной для высших классов, причем знаками могли считаться не только предметы, но и поступки, принятые в обществе ценностные ориентации. Так, принадлежность к дворянскому сословию во Франции (и в России) выражалась правом носить шпагу; дворянин мог принять вызов на дуэль только от дворянина. Процедуры встреч, приветствий, вы-

зовов на дуэль имели свои речевые формулы. Отказ от поединка считался несмываемым позором и пр.

Системы речевого этикета существовали всегда на разных уровнях социальной лестницы: обращение, приветствие, прощание, извинение, благодарность, приглашение (например, на бракосочетание дочери), извещение о кончине кого-либо, начало и окончание дружеского или родственного письма и другие стандарты вежливого обращения. Это всеобщая закономерность общения. Причем речевой этикет в живом общении очень чуток к историческому процессу, к социальным сдвигам.

Франция может считаться наиболее ярким продолжателем мастерства политического красноречия, причем в трех его вариантах:

а) красноречие, рожденное на баррикадах так называемой Великой французской революции;

б) парламентское красноречие, сложившееся в Национальном собрании XIX в.;

в) дипломатическое общение.

В двух последних областях с Францией небезуспешно соперничает Великобритания.

Обличительные и воинственные речи деятелей Великой французской революции, несомненно, талантливых (Робеспьер, Марат, Дантон и др.), отличались огромной энергией, целеустремленностью, эмоциональным накалом, самоотверженностью, что сближало их с проповедниками раннего христианства. На более поздних этапах преобладала полемика...

Что касается парламентских традиций конца XIX — начала XX вв., то они характеризовались выдвижением ярких полемистов (типа Жана Жореса), но в итоге в общем породили ироническое отношение к парламентаризму как к «говорильне» (от фр. parlé — «говорить»). Современному русскому парламенту — Государственной Думе еще предстоит преодолеть издержки такого скептического отношения.

Исследователь истории французской риторики выделяет следующие этапы — периоды доминирующего красноречия:

а) до XV в. доминирует духовное красноречие на латыни;

б) в XV в. вышла первая риторика на французском языке П. Фабри; происходит борьба за развитие французского языка; издается манифест в защиту французского языка;

в) происходит официальный отказ от следования античным канонам (1671);

г) отмечены выступления против жесткого регламентирования в языке;

д) XVIII в. характеризуется закатом церковного красноречия, расцветом политического, академического и судебного красноречия.

Для этого времени характерен расцвет поэтики, теории литературы, стилистики, теории фигур, элокуции, происходит развитие собственных риторических доктрин (А. Фоклен, П. Лами, П. Фонтанье, известные в России).

До XV в. риторика в основном схоластическая, с XVI в. — гуманистическая, в XVII в. — реформистская. Кризис французской риторики произошел на рубеже веков и явился предвестником кризиса риторики в России.

Признаки схоластического периода: стиль становится законом, это и манера одеваться, и речевой этикет; в основе обучения высокий, средний и низкий стили; влияние этого этапа риторических правил отчетливо отразилось в русской практике общения XVIII в.

Гуманистическая риторика связана с эпохой Возрождения, ее центром становится Дворцовая академия, составляется Французская риторика для короля Генриха III, вводится королевское красноречие (на французском). Риторика стимулирует разработку грамматики и литературной нормы языка, всего того, что мы в XX в. называем культурой речи. Вводится «инсценирование речи», растет внимание к дикции, произношению, интонации. Образцы берутся из литературы, развивается мастерство перевода.

Реформистская риторика становится наиболее влиятельной сферой гуманитарного знания, под ее влиянием издаются книги, которые широко используются: например, «Источники французского красноречия» Шабанеля, «Красноречие для обучения дамы высшего света». Идут дискуссии по риторике, создаются салоны и частные академии, развиваются частные виды красноречия: риторика беседы, эпистолярная риторика, риторика метаморфозы. Идет борьба с плебейским стилем, отвергаются диалекты и жаргоны, иноязычные заимствования, даже научая речь. Риторики Аристотеля и Цицерона приспосабливаются к вкусам королевского двора.

Риторика энциклопедическая и натуристская — время эмансипации ума, союза между мыслью и языком, быстрого развития интеллектуального потенциала нации. Укрепляется фактор логики, растет авторитет Аристотеля, господствует античная формула «искусство мыслить — искусство говорить — искусство писать».

Далее, на рубеже XVII—XIX вв., наступает период кризиса, утраты авторитета риторики, ее критики с позиций как научных, так и нравственных. Причины этого надо искать как в социальной сфере, так и в самой риторической практике. Но эти причины будут рассмотрены на примере России, а не Франции, поскольку в России кризис происходит и в более острых формах и продолжительнее.

Франция неслучайно выбрана для исторического очерка в области красноречия, она была и в значительной мере остается ведущей в вопросах филологической культуры, и для понимания этого процесса необходимо обратиться к ее связям в этой области.

6. Литература и риторика

Риторика относится к числу филологических предметов наряду с лингвистическими и литературоведческими. «Текст во всей совокупности своих внутренних аспектов и внешних связей — исходная реальность филологии» (Аверинцев С. С. Филология. — Лингвистический энциклопедический словарь*. — М., 1991. — С. 544). Филология вбирает в свой кругозор всю глубину человеческого бытия, прежде всего бытия духовного, через призму слова, языка. В то же время это искусство не только передавать, но и принимать сказанное и написанное: понять самого себя и другого человека, другую культуру — цель филологии.

Все сказанное выше может быть отнесено и к риторике: тот же ЛЭС определяет риторику как филологическую дисциплину, изучающую способы построения художественно выразительной речи (Топоров В. Н. // ЛЭС. — М., 1991. — С. 416). Однако такое определение отражает только лингвистический аспект; функции риторики шире: это и цель речи, определяемая ситуациями жизни, и выбор темы, и позиция говорящего, и фактор адресата, и логика доказательства, и адекватность понимания слушателем.

Нетрудно заметить, что эти перечисленные функции присущи и литературе. Иными словами, риторика смыкается с литературой.

Граница между литературой и риторикой трудноуловима. Многие ораторы и риторы были в то же время писателями или литературоведами: Аристотель, Цицерон, Буало, Ломоносов, Лосев. В учебники по античной литературе включаются не только писатели, поэты, но и ораторы (авторы учебников С. И. Радциг, Н. Ф. Дератани, И. М. Тронский, А. А. Тахо-Годи).

Писатели В. Гюго, В. Я. Брюсов, И. Л. Андроников, А. С. Пушкин, В. Гёте были известны и как блестящие импровизаторы. Но и все образованные люди в разные эпохи должны были владеть устным словом и пером: этому учили в риторических школах античного мира, все ученики Царскосельского лицея писали стихи. С. С. Аверинцев пишет: «Умение написать эпиграмму для образованного грека... вопрос школьного умения, вопрос грамотности» (Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. — М., 1996. — С. 179). Европейская традиция устанавливает более 100 моделей эпистолярного жанра, до сих пор издаются

---

* Далее ЛЭС.

различные «письмовники», в частности во Франции. В XVII—XVIII вв. учение о жанрах доходит до мелочной регламентации. Так, составление жизнеописания требовало выделить рубрику «происхождение» и разделить ее на части «народ», «отечество», «предки», «родители»; далее — «добродетели» и «пороки», далее — «власть», «богатство» и пр.

В период классицизма в Европе полагалось соблюдать не только единство места и времени, строго следовать законам жанра, но и использовать теорию «общих мест» (топов). Логические топы: род и вид; целое и части; свойства, признаки, качества; сравнение и противопоставление; причина и следствие; обстоятельства (где? когда? как?) и пр. Тропы использовались не только в рассуждениях и доказательствах, но и в повествовании, описании.

Кстати, в современном употреблении понятие «общие места» имеет неодобрительный оттенок. Но это совсем не означает, что общих мест нет в современной литературе: «Сокрытие грубого каркаса школьных схем — просто-напросто высший класс риторического умения» (Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. — М., 1996. — С. 134). Литературная практика неосознанно пользуется риторической системой, и даже романтики, объявившие войну риторике (XVIII в.), по частоте орнаментальных фигур не уступают античным авторам.

Не следует забывать и того, что сама литература, фольклор и повседневное общение непрерывно пополняют запас крылатых слов, идиом, афоризмов, аллегорий, иносказаний, антитез (а ведь это все — риторический арсенал!), используемых и в письменном, и в устном тексте. Судя по «Словарю крылатых выражений А. С. Пушкина» (СПб., 1999), он дал русскому языку не менее 1200 таких единиц.

Ревнители литературного новаторства всегда обвиняли риторику в формализме, схематизме, даже в ретроградстве; но проходило время, и оказывалось, что новое литературное течение создавало свои схемы, правила и запреты. Так было и с романтизмом, и даже с реализмом.

Наибольшие сложности возникали в системе жанров — литературных, риторических и даже в бытовой речи.

На всем протяжении истории литературы в Европе, Индии, Китае, Японии в ходу речение «писать, а иногда — и говорить по жанрам». Власть жанра то приближалась к диктатуре, то наступали периоды оттепелей. Литературоведческие исследования проводились под знаком теории жанров. Жанр всегда служил стабилизирующим, регламентирующим средством поэтики, а сама поэтика принадлежала одновременно и теории литературы, и риторике. В истории европейский риторики известны попытки всю риторику свести к поэтике, культуре и выразительности речи.

Риторика также оказывала влияние на теорию жанров, вводила жанры частных риторик: в судебной риторике — речи обвинительная и защитительная, в военной — боевой приказ, в политической — призыв к восстанию, в эпидейктической — речи официальные в честь юбиляра и дружеские, застольные, в деловых ситуациях — строго логические и пр. Подобные образцы нередки в художественной прозе: вспомним сцену суда в «Воскресении» Л. Н. Толстого, письма И. Е. Репина, «Фрегат "Паллада"» И. А. Гончарова и т. п.

Есть и новорожденные жанры как продукты деления традиционных, заимствования из диалектов («Вологодские бухтины» у В. Белова, «Скирли» у И. С. Соколова-Микитова); жанры меняют свою функцию и назначение (например, анекдот); возникают «жанровые гибриды» — на 16-й странице «Литературной газеты» (эпохалки, микро- и макроэпохалки). Нет сомнения в том, что теоретические поэтика и риторика стабилизируют систему жанров во всем многообразии общения.

Многовековой спор о первенстве формы и содержания в познании, в литературе, в различных видах творчества то возникает и разгорается на пограничных областях разных наук, то угасает. В то же время спорящие стороны согласны в том, что форма и содержание могут существовать только в единстве, одна без другого так же немыслимы и абсурдны, как понятия «правая» и «левая», одна без другого теряет всякий смысл.

Глава 3. РИТОРИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

7. Его сущность и корни

Наивно было бы полагать, будто вся риторическая система с одинаковым успехом может обслуживать любых общающихся людей, будто она, подобно языковой системе, существует вне идеологии, нравственности, политики.

В риторике, в ее теории и практике, могут быть выделены три неравные части: первая из них действительно универсальна, может использоваться в самых разнообразных ситуациях. Универсальны каноны риторики: учение о теме, ее выборе, о построении речи, типах речи, выражении мысли в языковых формах, о культуре речи — языковых нормах, дикции, интонациях и т. п.

Вторая часть обращена к национальным, языковым основам риторического действия: это неоценимое богатство, которое использует говорящий, этнические традиции, культура и литература, привлекаемая в общении, исторические факты. Нетрудно заметить, что эта область уже не вполне универсальна, ибо может в отдельных

случаях допустить какие-либо льготы национальным предпочтениям, например, процитировать строки произведения, в котором без должного уважения говорится о том или ином субъекте.

Третья часть выражает позицию отдельных лиц или каких-либо общностей людей. В этой общности нормируется устойчивая система точек зрения и правил; это этическая система общения, речи. В этой сфере формируется феномен, называемый риторическим идеалом.

Нельзя забывать, что вся социальная жизнь людей постоянно оформляется в речи — устной, письменной, а также мысленной; без речевого оформления жизнь просто невозможна, и необходимы нормы общения, человеческих отношений внутри общности или между ними.

Внешняя речь всегда обращена к людям, чаще всего — конкретным личностям; обычно, говорящий знает своих собеседников. Он должен решить и постоянно решать вновь: говорит ли он правду или неправду, поверят ему или нет, будет ли он вежлив, доброжелателен или нет, должен прогнозировать, какова будет реакция собеседников на его высказывание.

Возьмем для примера современную рекламу. На кого она рассчитана? Чаще всего на людей, которые прекрасно понимают, какой процент лжи скрывается в ней, какие используются уловки, чтобы опорочить конкурентов. Но эта ложь подана так красиво и оформлена музыкально.

Идеал рекламы как раз в том, чтобы привлечь внимание слушателя, зрителя. Он не верит? Ну и что же? Многократное повторение — и он просто запомнит то, что нужно автору рекламы. А другого названия зритель не знает...

Видимо, для рекламных роликов важно остроумие, зрелищность, хорошая актерская игра — и тогда успех обеспечен, слушатель (зритель) покорен.

Успех же деятельности христианских проповедников в незыблемости их идеалов, которые не могут не вызывать уважения.

В научных спорах чаще всего побеждает железная логика.

А как часто одерживает победу не только тонкая, но даже самая грубая лесть!

Ясно был выражен «идеал» у софистов — первых создателей древнегреческой риторики (об этом — отдельный пункт).

Вероятно, можно говорить как об идеале о манере русских юродивых и тех из народа, кто их слушал, ценил и понимал: это истовость, безбоязненная правда, пророчество, обличение сильных мира сего, это афористическая и аллегорическая речь, артистическое умение войти в аффективное состояние вплоть до самоистязаний. И их слово обладало огромной силой воздействия.

Наконец, «идеал» преступного мира в России, создавшего свою манеру общения, свой язык — «блатную музы́ку», привлекший

внимание даже такого корифея лингвистической науки, каким был И. А. Бодуэн де Куртенэ.

Четкой выраженностью и неповторимостью отличается и древнерусский ораторский и проповеднический идеал в «Словах» Кирилла Туровского, в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона, в «Житии» протопопа Аввакума.

Своеобразно было общение в семьях русского крестьянства XIX в., в среде военнослужащих. А. К. Михальская в книге «Русский Сократ» (М., 1996) приводит интереснейший материал о языке власти в условиях тоталитарных режимов. Все эти наблюдения позволяют говорить о риторическом идеале как о реалии, феномене, заслуживающем изучения.

По каким же признакам характеризуется риторический идеал и каковы его критерии?

Во-первых, современная риторика использует такую схему анализа любых высказываний:

1) кто говорит?
2) кому говорит?
3) при каких обстоятельствах?
4) что говорит?
5) зачем?
6) как выражает свою мысль?
7) каков результат?

По-видимому, для анализа неплохо было бы иметь ответы на эти 7 вопросов.

Во-вторых, всегда важен облик говорящего лица: что в нем главное — эмоции или логика, правильность речи или оригинальность до беспредела, высокая компетентность или шумные эффекты? Есть ли у говорящего убеждения, если да, то каковы они?

В-третьих, важна позиция говорящего или целого социального или этнического коллектива по дилемме «истина — ложь».

Правда и ложь — сложнейшие категории, о них много спорят, много написано; в характеристике риторического идеала это, возможно, самый важный критерий.

Наконец, в понимании и оценке риторического идеала учитывается этика речи — у одной общности как врожденная, глубинная, у другой — внешняя, показная, только для достижения цели говорящего.

Немало значат и такие «мелочи», как скорость речи, жестикуляция — обычно у южан, например у итальянцев; молчаливость, немногословие — у многих народов севера; артистизм или сдержанность в артистических приемах; строгое соблюдение нормы литературного произношения, нормативное построение фразы или подчеркнутое несоблюдение этих требований. Все сказанное может быть отнесено не только к общности людей, но и к отдельным

лицам, однако в последнем случае термин *риторический идеал* обычно не применяется.

Некоторые виды данного феномена рассмотрим подробнее.

8. Софистическая риторика

Риторика непосредственно связана с языком, это наука о речи и общении людей; но родилась она в среде философов, из диалектики — науки убеждения и доказательства, в известной в античном мире школе софистов. И автором первого систематизированного курса риторики считается Горгий — ученик Коракса из Сицилии (V в. до н. э).

Софисты не представляли собой единой идеологической или политической группы, это были странствующие философы, обучавшие за плату искусству спора, доказательства, красноречию, хорошему слогу, мудрости (в переводе с древнегреческого *софист* — «мудрец»). Софисты обращались к проблемам этики, политики, призывали изучать человека, его сильные и слабые стороны, разум, приемы логики. Последние они доводили до совершенства.

Однако софисты еще с античных времен заслужили репутацию «лжемудрецов», людей без устойчивых моральных принципов, подчас просто ловкачей в споре, хитрых спорщиков. Поскольку софисты были несомненными прагматиками в жизненных ситуациях, их учением и особенно их практикой в дальнейшем историческом развитии риторики воспользовались те социальные группы, которым не чужда была прагматика, житейские интересы, меркантильность, эгоистические побуждения. Альтруизм, справедливость себе в ущерб не привлекали софистов.

Черты риторического идеала софистов следующие.

1. Софисты допускали использование эристики, т. е. **любых** средств для достижения своей цели, для победы в споре. Эристические средства, приемы разрешались во всех видах ораторства, художественной литературе, пропаганде, а в наши дни ими не брезгует массовая информация и особенно — реклама. Следовательно, каждый читатель, слушатель, собеседник нуждается в защите: ему необходимо уметь различать эристические приемы.

Однако эристика подвергалась запрету даже со стороны греческих софистов в некоторых риторических ситуациях: была запрещена ложная молва, т. е. сплетня, запрещались слухи (но как с ними бороться?), запрещались интрига, ложная проповедь — ересь.

Софисты отмежевывались от клеветы, лжесвидетельства, от подчеркивания физических недостатков противника, его прошлых неудач, особенно в семейной жизни, и иных подлостей.

Известно, что распространение ложных слухов, клевета — излюбленное оружие холодной войны и беспринципной политики:

виноваты в этом не софисты. Но, к сожалению, из их общей позиции может быть выведено признание всего этого коварства. Ведь сплетни, слухи, клевета (в современном понимании — «компромат») направлены против личности, пачкают доброе имя, лишают человека душевного равновесия, толкают на необдуманные шаги, что, разумеется, радует клеветника.

Эристические средства в цивилизованных странах запрещены законом, но их опасность в том, что бывает очень трудно доказать, например, источник молвы, слухов. Многие приемы опорочивания противника, его унижения, разные уловки и хитрости (софизмы) юридически переданы в сферу совести каждого индивида, на суд общественности.

2. Софистическая норма допускает и такие приемы, как чрезмерное восхваление одних лиц и охаивание других, необъективный подбор фактов, гипноз прославленных имен, расчет на некомпетентность слушателей, на их неспособность следить за речью высококвалифицированного противника, на некоторые низменные порывы неподготовленных людей.

Выше уже отмечалось, что в «Риторике» Аристотеля есть пространное рассуждение о праве квалифицированного оратора выступать «на равных» перед неподготовленной публикой: у Аристотеля возникали сомнения по поводу такого права. У софистов же сомнений не было.

3. Наиболее известные софистические приемы — это уловки (софизмы): не следует думать, что это ложь. Софизмы содержали какую-либо малозаметную логическую ошибку, приводящую к ложному выводу, иногда — к абсурду. Рассмотрим два классических примера.

«Ты имеешь то, что не потерял?» Медленно соображающий собеседник: «Да, разумеется». — «Значит ты рогат». Софизм построен на семантической несоотнесенности слов *иметь* и *терять*: ведь потерять можно только то, что у тебя есть.

Ахиллес никогда не догонит черепаху: черепаха подходит к точке А, но пока быстроногий Ахиллес достигнет точки А, черепаха будет уже в точке Б, и так далее. Ахиллес будет приближаться к черепахе, но не опередит ее. Уловка здесь в том, что решающий задачу мыслит дискретно, тогда как движение и Ахиллеса, и черепахи — непрерывно, хотя и имеет разные скорости.

Эффект софизмов состоит в том, чтобы в споре, в рассуждении поставить собеседника в неловкое положение, запутать его мысль, разрубить логическую линию доказательств.

В наше время софистическая риторика взяла на свое вооружение некоторые весьма распространенные научные учения, сближающие психику человека и животных. Так, учение З. Фрейда о психоанализе в качестве единственного стимула поступков человека определяет либидо — половое влечение. Согласно философ-

скому учению Ф. Ницше, воздействовать на человека можно либо страхом, либо ожиданием награды, т. е. корыстью. Таков инструментарий «воли к власти», и на этом пути допустимы все средства — и соблазн, и запугивание, и подкуп. Софисты Древней Греции и не помышляли о таком падении.

Если отбросить некоторые этически недопустимые методы, то следует признать определенные заслуги софистического направления в риторике. Оно внесло вклад в развитие теории и практики диалога, полемики, аргументации, доказательства, ориентировало риторику на житейские ситуации, внесло элемент прагматики. Софисты разрабатывали конкретные риторические приемы, много сделали для связей риторики с логикой. Они понимали необходимость остроумия, находчивости и юмора в общении, красноречии, социальной сфере.

Возможно, прав был французский писатель-моралист Франсуа де Ларошфуко (XVII в.), который написал в «Максимах»: «Язык нам дан для того, чтобы скрывать свои мысли».

9. Античный риторический идеал

Именно этот вариант риторических позиций получил и самое широкое распространение на разных исторических этапах, и наиболее глубокое теоретическое обоснование. При небольших различиях во взглядах отдельных авторов это направление объединяет крупнейших теоретиков и ораторов, мыслителей IV—I вв. до н. э. — Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона. Это теоретическое напрвление впитало в себя и традиции гомеровской Греции.

В сущности древнегреческая устная традиция и героический эпос уже закладывали основу созревающего риторического идеала: в поэмах Гомера представлены ораторы — Менелай, Одиссей, приведены тексты их речей, показана сила их воздействия на людей в решающие моменты борьбы, а также важнейшее — выбор трагических и героических моментов в жизни героев, яркость описания событий, сложнейшее построение сюжетов и выбор языковых средств. Напомним читателю, что «Илиада» и «Одиссея» долгое время жили в народной памяти и передавались в устной форме.

Истоки этого риторического направления, получившего название а н т и ч н о г о, связаны с именем Гомера (VI в. до н. э.), который был слеп, но даль времен видел лучше зрячего.

В IV—III вв. до н. э. сформировались теоретические позиции этого направления, риторического идеала, они оказали и поныне оказывают сильное влияние на судьбы этики, литературы, культуры в целом. Эти позиции поддержали и прагматический Рим, и средневековье, и Возрождение, и даже наша противоречивая трагическая эпоха.

Рассмотрим эти позиции.

1. Цели риторики и ораторского мастерства Сократ, Платон, Аристотель видели в служении добру и счастью людей. Сила убеждения как основное достоинство красноречия, мастерства оратора не в том, чтобы достигать собственных целей, подчинять людей себе (любой ценой), а в том, чтобы понять, в чем счастье людей и как его достигнуть. Так, в «Риторике» Аристотеля имеются философские выкладки автора о существе счастья. Он приходит к выводу, что счастье многогранно, оно — в благополучии, окрыленном добродетелью, счастье — это уважение людей, достаток в доме, большая дружная семья, а главное — «иметь хорошего друга».

2. Риторика — это не только практика общения и красноречия, эта наука имеет свой предмет — речь, она тесно связана с философией, языком, логикой, этикой, литературоведением. Риторика имеет свои цели, закономерности, структуру. В рамках этого риторического направления сформировалось учение о канонах — инвенции, диспозиции, элокуции и пр., разработаны связи с поэтикой (тропы, фигуры), стилистикой, просодией, логикой, теорией воспитания и образования.

3. В этой же системе с особой тщательностью разрабатывалась идеальная модель оратора как личности высокообразованной, высоконравственной, активной, обладающей быстрыми реакциями, коммуникабельной.

4. Если в софистической системе отношение к слушателю не было уважительным (обвести его вокруг пальца — одно удовольствие), то этика античного идеала требовала обращения к слушателю с уважением. Речь — двусторонний процесс, результат зависит от обеих сторон.

В классической риторике Аристотелем развивалась строгая теория речевого менталитета, речевой этики целого народа, крупных социальных групп и действующих в них ценностных ориентаций. Оратор ориентируется на сильную личность. Эти нормы общения руководят не только говорящим, но и обеими сторонами языкового контакта, создают атмосферу взаимного уважения. Обе стороны заинтересованы в плодотворном контакте, у слушателя формируется определенное ожидание, предвосхищение, как, впрочем, и опасение непонимания, несогласия, дисгармонии общения.

Эти нюансы очень тонки, иногда трудноуловимы, но именно они наиболее ценны в общении. Здесь следует отметить, что на этом уровне общения очень высока роль тончайших оттенков выбора слов и оборотов речи, интонаций, тембра голоса. Это высший духовный уровень общения в любых ситуациях — от ораторской речи до интимного общения близких.

Высокий интерес к этой доминанте контакта, установлению незримой связи, рождению первых нитей взаимопонимания был заметен в разные эпохи, отражен в литературе, игре гениальных актеров.

5. Следующая черта античного идеала — отношение к истине. Крупнейшие ораторы, принадлежавшие к этому типу этической позиции, на практике подтвердили твердость убеждений, свою позицию — не отступать от своего, выстраданного, понимания истины. Известно, что великий Сократ мог спасти свою жизнь, но предпочел смерть бегству, выпив чашу с цикутой. Подобное совершил и Демосфен, известный своими филиппиками — речами против македонского царя Филиппа II, когда тот все же добился власти над Афинами. Поиск истины и верность ей есть признак духовной силы человека, его нравственной стойкости. В русской риторике защиту научной истины М. В. Ломоносов ставил превыше всего.

Но даже в классической риторике признавалась необходимость гибких решений дилеммы «правда — ложь», например: сохранение военной тайны, сокрытие какой-то страшной тайны из сострадания, «ложь во спасение».

Печальный опыт истории свидетельствует о том, что для целых народов складывается добровольная или принудительная необходимость лжи, официально выдаваемой за правду (тоталитарные режимы).

Психологическая природа такой всеобщей, массовой лжи еще пока не получила строгой научной оценки, а нравственная ее оценка резко отрицательна. Но определенно можно сказать, что ни к риторике вообще, ни тем более к античному риторическому идеалу это явление, такое частое в истории власти, не имеет никакого отношения. Классическая риторика в лице своих создателей и идеологов всегда противостояла лжи.

Рассмотренные выше характеристики могут быть отнесены к категориям этоса и пафоса. Теперь обратимся к пониманию логоса.

В этой области традиция не противостояла софистическим нормам — ни в признании и использовании логических законов и правил, ни в огромном внимании к диалогу, к дискуссионной речи, ни в мастерстве выбора разнообразных средств языка. Тем не менее отметим наиболее важное.

При большом внимании к логике текста все же преимущество уделялось структуре языковых форм, меткости выбора слов, использованию выразительных средств языка, культуре речи.

Культура диалога, мастерство спора (без каких-либо уловок) достигли наиболее высокого уровня в литературном наследии Платона: имеются в виду его диалоги (он использовал диалог как жанр) «Федр», «Апология Сократа», «Лисий», «Софист», «Государство» и др.

Творчество риторов и ораторов рассматриваемого направления сближалось с литературой как искусством, с поэтикой как литературоведческой дисциплиной; наилучший пример этого сближения — Цицерон.

Нажмите здесь, чтобы купить полную версию книги